

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ.

1 мая

№ 9.

1866 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1 и 15 числа, съ Юля 1861 года.

Цѣна за годовое изданіе 4 р. 25 к. сер. съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Въдомостей при Тамбов. Дух. Семинаріи и у всѣхъ Благоучинныхъ Тамбовской Епархіи.

I

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ.

Въ 1-й день сего Апрѣля, Любезная НАША Невѣстка, Великая Княгиня Ольга Феодоровна, Супруга Любезнаго НАШЕГО Брата, Великаго Князя Михаила Николаевича, разрѣшилась отъ бремени рожденіемъ НАМЪ Племянника, а Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Сына, нареченнаго Александромъ.

Таковое ИМПЕРАТОРСКАГО НАШЕГО Дома приращеніе приѣмля новымъ ознаменованіемъ благодати Божіей, въ утѣшеніе НАМЪ ниспосланной, МЫ вполне удостовѣрены, что всѣ вѣрноподданные НАШИ вознесутъ съ НАМИ ко Всевышнему теплыя молитвы о благополучномъ возрастѣ и преуспѣяніи Новорожденнаго.

Повелѣваемъ писать и именовать во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ приличествуеть, сего Любезнаго НАМЪ Племянника, Ново-рожденнаго Великаго Князя, Его Императорскимъ Высочествомъ.

Данъ въ С.-Петербургѣ въ 1-й день Апрѣля, въ лѣтъ отъ Рождества Христова тысяча восемь сотъ шестьдесятъ шестое, Царствования же НАШЕГО въ двѣнадцатое.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ.»

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 27 день Марта 1861 года, всемилостивѣйше соизволилъ сопричислить преосвященныхъ митрополитовъ, Кіевскаго *Арсенія* и С.-Петербургскаго *Исидора*—къ ордену св. Апостола Андрея Первозваннаго; члена Святѣйшаго Синода архіепископа Полоцкаго *Василія*—къ ордену св. Владиміра 1 степени; преосвященнаго архіепископа Черниговскаго *Филарета*—къ ордену св. Александра Невскаго; преосвященныхъ архіепископа Астраханскаго *Аванасія* и епископовъ: Таврическаго *Алексія*, Смоленскаго *Антонія*, Костромскаго *Платона* и Пензенскаго *Антонія*—къ ордену св. Владиміра 2 степени; преосвященныхъ епископовъ Екaterинославскаго *Платона*, Полтавскаго *Іоанна*, Енисейскаго *Никодима* и Саратовскаго *Іоаннікія*—къ ордену св. Анны 1 степени.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 27 день тогоже Марта Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать преосвященному митрополиту Литовскому *Іосифу* посохъ, украшенный драгоценными камнями.

(Моск. Вѣд. № 71).

Указъ Святѣйшаго Синода.

Отъ 22 Марта 1866 года. О Всемилостивѣйшемъ назначеніи изъ Государственнаго Казначейства 1,500,000 руб. въ пособіе духовно-учебнымъ заведеніямъ.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 15 Марта за № 2520, коимъ изъясняетъ, что при настоящемъ неудовлетворительномъ положеніи духовно-учебныхъ заведеній, въ виду настоятельной необходимости увеличенія крайне-скудныхъ окладовъ жалованья лицамъ, служащимъ при сихъ заведеніяхъ и недостаточности суммы на содержаніе воспитанниковъ, онъ, Господинъ Оберъ-Прокуроръ, счелъ священною обязанностію всеподданнѣйше ходатайствовать предъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ о назначеніи изъ Государственнаго Казначейства необходимаго для духовно-учебныхъ заведеній пособія, въ размѣрѣ 1,500,000 руб. ежегодно, съ тѣмъ, чтобы для облегченія Государственнаго Казначейства сумма эта была отпускаема первоначально не вся, а въ постепенно увеличивающихся размѣрахъ, пока не дойдетъ до означенной выше нормы. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, обративъ всемилостивѣйшее вниманіе на положеніе и нужды духовно-учебныхъ заведеній, въ 1 день Марта сего года Высочайше повелѣть соизволилъ войти въ соглашеніе съ Министромъ Финансовъ о возможности и условіяхъ назначенія симъ заведеніямъ пособія изъ суммъ Государственнаго Казначейства. При исполненіи сего Высочайшаго повелѣнія, имъ, Господиномъ Оберъ-Прокуроромъ, и Министромъ Финансовъ принято во вниманіе: 1) что настоящее близкое къ упадку положеніе духовно-учебныхъ заведеній, дѣлая невозможнымъ правильный ходъ образованія, указываетъ на настоятельную необходимость оказать имъ воспособленіе; 2) что всѣ состоящіе въ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода капиталы имѣютъ назначеніе, а принятыя духовнымъ вѣдомствомъ мѣры къ увеличенію средствъ

духовно-учебныхъ заведеній, состоящія изъ пожертвованій, слишкомъ для сего недостаточны; 3) что для справедливаго уравниенія учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства съ таковыми же свѣтскими потребовались бы значительныя суммы, такъ какъ на одно жалованье служащихъ необходимо 1,500,000 руб., а увеличеніе содержанія воспитанниковъ и расходовъ по прочимъ частямъ потребовало бы несравненно большей суммы; 4) что Государственное Казначейство, по настоящему положенію своему, не можетъ безъ особаго затрудненія принять на себя восполненіе расходовъ въ значительной суммѣ и потому совершенное уравниеніе содержанія духовно-учебныхъ заведеній съ свѣтскими представляется невозможнымъ; 5) что въ дарствованіе блаженной памяти Императора Николая 1-го, при назначеніи общей суммы на поддержаніе городскаго и сельскаго духовенства, принято было правиломъ производить отпускъ не вдругъ, а съ соблюденіемъ постепенности, для облегченія Государственнаго Казначейства. По симъ соображеніямъ, убѣждаясь, что воспособленіе духовно-учебнымъ заведеніямъ составляетъ настоятельную потребность, которую невозможно удовлетворить безъ воспособленія со стороны казны, тогда какъ другія нужды духовнаго вѣдомства могутъ или быть покрываемы собственными средствами, или же отложены до приведенія учебной части въ удовлетворительное положеніе, Г. Оберъ-Прокуроръ и Министръ Финансовъ полагали: 1) на улучшеніе содержанія духовно-учебныхъ заведеній назначить изъ Государственнаго Казначейства пособіе въ 1,500,000 рублей; 2) отпускъ сей суммы произвести въ теченіи 5 лѣтъ, равными частями, по 300,000 въ годъ, начиная съ будущаго 1867 года, внося ихъ въ финансовыя смѣты Святѣйшаго Синода; и 3) распредѣленіе суммы въ частности по учебнымъ заведеніямъ духовнаго вѣдомства предоставить Святѣйшему Синоду. На докладѣ о семъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО 14 Марта сего года, собственноручно изволилъ написать: «исполнять.» При семъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было Высочайше повелѣть: соблюсти слѣдующую постепенность въ производствѣ пособія изъ казны: на-

чать ассигнованіе его 1) съ тѣхъ епархій, духовенство коихъ оказало, или окажетъ сочувствіе къ нуждамъ духовно-учебныхъ заведеній воспособленіемъ изъ мѣстныхъ своихъ способовъ, 2) потомъ назначать епархіямъ, значительная часть свѣчнаго сбора которыхъ отчисляется нынѣ на удовлетвореніе потребностей по учебной части другихъ епархій, 3) за тѣмъ гдѣ свѣчной сборъ получить значительное приращеніе и 4) послѣ сего всѣмъ прочимъ. При семъ постановить правиломъ: не зачитывать суммъ, обрацаемыхъ изъ означенныхъ выше мѣстныхъ способовъ, или получаемыхъ отъ увеличенія свѣчнаго сбора, но оставлять ихъ въ епархіяхъ на улучшеніе духовно-учебныхъ заведеній, сверхъ того вспомошествованія, которое будетъ оказываться симъ заведеніямъ изъ казны. Между прочимъ, **Приказали:** объ означенныхъ Высочайшихъ повелѣніяхъ объявить Синодальнымъ членамъ и прочимъ Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ циркулярными указами, предписавъ имъ, по столь значительному для Православнаго духовенства событію, совершить благодарственное Господу Богу молебствіе о благоденствіи и спасеніи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и всего Царствующаго Дома.

Во исполненіе сего указа, благодарственное Господу Богу молебствіе совершено было Его Преосвященствомъ Оеодосіемъ, Епископомъ Тамбовскимъ и Шацкимъ, 8 Апрѣля въ Семинарской церкви, при соучастіи всего градскаго духовенства, начальствующихъ, учащихъ и учащихся Семинаріи и духовныхъ училищъ.

II

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Объ опредѣленіи къ должности.

Протоіерей Знаменской церкви г. Тамбова Апикита Левитскій отъ должности законоучителя въ городскомъ приходскомъ училищѣ, согласно прошенію, уволенъ. На мѣсто его законо-

учителемъ опредѣленъ произведенный во священника къ Семинарской церкви студентъ Казанской д. Академіи Стефанъ Любомудровъ.

Священникъ Троицкой церкви г. Тамбова Іоаннъ Новосельскій отъ должности члена Тамбовскаго Епархіальнаго Попечительства уволенъ, согласно прошенію; на мѣсто его членомъ Попечительства опредѣленъ священникъ кладбищенской Успенской церкви Николай Бодровъ.

Депутатомъ съ духовной стороны въ присутственныя мѣста по г. Кадому опредѣленъ священникъ тамошней Преображенской церкви Илья Любвиный.

Опредѣленіе, увольненіе и перемѣщеніе священнослужителей.

Священникъ села Вялы Шацкаго уѣзда Николай Милословъ за проступки устраненъ отъ должности, съ запрещеніемъ священнослуженія до рѣшенія дѣла. На мѣсто его во священника назначенъ діаконъ села Конобѣва, студентъ Димитрій Гумилевскій. На мѣсто Гумилевскаго переведенъ изъ села Песчанки діаконъ Афанасій Димитревскій; на діаконское мѣсто въ Песчанку назначенъ уволенный изъ нисшаго отдѣленія семинаріи ученикъ Александръ Стефановскій.

Во діакона въ село Кушки Темниковскаго уѣзда посвященъ причетникъ села Васильевки Кирсановскаго уѣзда Яковъ Вознесенскій.

Къ новостроющейся церкви въ деревнѣ Перижскѣ Тамбовскаго уѣзда перемѣщенъ изъ села Коштева одинъ изъ двухъ священниковъ Димитрій Соколовъ, мѣсто котораго въ Кошчевѣ, по случаю уменьшенія прихода, закрыто.

Къ новостроющейся церкви въ деревнѣ Кулешовкѣ Борисоглѣбскаго уѣзда на священническое мѣсто назначенъ студентъ Кіевской Духовной Академіи Георгіевскій.

III

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

12 минушаго Апрѣля,—въ день воспоминапія кончины Благовѣрнаго ГОСУДАРЯ ЦЕСАРЕВИЧА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА Его Преосвященствомъ, Θεодосіемъ, епископомъ Тамбовскимъ и Шацкимъ, со всѣмъ градскимъ духовенствомъ, въ присутствіи воинскихъ и гражданскихъ чиновъ, отправлена была въ Казанскомъ монастырѣ паннихида о упокоеніи души въ Бозѣ почившаго Благовѣрнаго Князя Николая.

въ честь и славу

СВЯТЫТЕЛЯ ТИХОНа,

новоявленнаго

ВСЕЯ РОССІИ ЧУДОТВОРЦА.

Благодатное явленіе нетлѣнныхъ мощей Св. Тихона оживотворило православныхъ высокою вѣрою къ сему угоднику Божію, которая, проявившись торжественнымъ образомъ при открытіи мощей, и донныѣ не оскудѣваетъ ни во внутренней своей силѣ, ни въ массѣ народной. Отвѣтомъ и одобреніемъ сей вѣры свыше, отъ Бога, рядъ чудотвореній, которыя совершившись во множествѣ при открытіи св. мощей, и доселѣ, по вѣрѣ православныхъ и по молитвамъ св. Тихона, не прекращаются по разнымъ, самымъ отдаленнымъ мѣстамъ Россійской церкви.

Столь дивному событію надлежало увѣковѣчиться особымъ памятникомъ. Благочестивѣйшій ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ

согласно опредѣленію св. Синода, Высочайше повелѣть соизволилъ: на мѣстѣ рожденія и отроческой жизни Св. Тихона, въ селѣ Короцкомъ, гдѣ покоятся его родители и предки, учредить Женскую Общину на правилахъ апостольскаго и иноческаго общежитія. Свѣдавъ о семъ, православные всѣхъ сословій, отъ всѣхъ предѣловъ Россіи присылали посильныя лепты на учрежденіе *Короцкой обители Святителя Тихона, съ училищемъ* при ней и *мѣчбницею* для приходящихъ. Достоинно замѣчанія, что жертвованія приносились не только отъ частныхъ лицъ, но и отъ цѣлыхъ обществъ: духовныхъ, чиновниковъ, военныхъ, крестьянъ, и что многія приношенія сдѣланы или вслѣдствіе благодатныхъ знаменій отъ Св. Тихона, или для испрошенія помощи отъ него въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни.

Въ самое короткое время на эти лепты, истинно при помощи свыше, сооружена обширная обитель; въ ней водворены сестры — общежительницы, началась иноческаая жизнь, совершается неусыпное деннонощное моленіе о здравіи и за упокой жертвователей по именамъ и потомъ всѣхъ православныхъ. Въ средѣ вѣрующихъ открылось и особое усердіе къ обители, стоящей подъ кровомъ Св. Тихона. Многіе прибываютъ въ нее помолиться новоявленному угоднику Божию на мѣстѣ его родины въ единодушій съ общежительницами. Съ наступленіемъ весны число молитвенниковъ, конечно, увеличится.

Между тѣмъ обитель еще не приведена въ полное устройство. Нужно отдѣлать храмъ обители во всѣхъ частяхъ, совершить внутреннія работы въ главномъ зданіи, окончить деревянные строенія, обнести обитель оградой и поставить, на мѣста уже приобрѣтенныя, два готовые страннопримныхъ дома для мужчинъ и женщинъ. Для всего этого существуютъ планы, заготовлено не мало матеріаловъ, но денежные средства обители оскудѣли.

Въ столь тѣсныхъ обстоятельствахъ, настоятельница съ сестрами обители, сохраняя вѣру въ помощь Св. Тихона, и ни мало не теряя надежды на усердіе православныхъ къ Уго-

днику Божію, покорнѣйше просятъ всѣхъ и каждого: принести малую лепту отъ трудовъ своихъ въ честь и прославленіе Его, для окончательнаго устройства обители. Обитель навсегда сохранитъ память объ усердіи своихъ вдателей и никогда не перестанетъ молиться о нихъ по заведенному въ ней чину. Святитель Тихонъ, коему благоугодно дѣло сіе, будетъ имъ, какъ и обители, покровителемъ и молитвенникомъ у Всевышняго. И самъ Господь Богъ, прославившій угодника Своего, призритъ на приношенія ихъ, хотя и малыя, какъ на двѣ лепты благочестивой вдовицы.

Приношенія адресуются предсѣдателю Строительнаго комитета: *Иаерскаго монастыря Архимандриту Лаврентію, въ городъ Валдай, Новгородской губерніи. На устройство Короуцкой обители.*

По окончаніи построекъ будетъ объявленъ подробный отчетъ въ приходѣ и расходѣ жертвованій.

Одобрительные отзывы объ изданной мною въ 1864 году книги: «Практическое изложеніе церковно-гражданскихъ постановленій въ руководство священнику на случаи совершенія важнѣйшихъ требъ церковныхъ», напечатанные въ нѣкоторыхъ журналахъ того года (*Православное Обозрѣніе, Духъ Христіанина, Книжный Вѣстникъ*), и быстрый расходъ всего изданія, привели меня къ убѣжденію, что книга моя удовлетворяетъ требованіямъ моихъ собратій-священниковъ.

Въ этомъ убѣжденіи рѣшился я, сдѣлавъ въ ней нѣкоторыя исправленія, напечатать ее вторымъ изданіемъ.

Второе, исправленное изданіе вышло изъ печати.

Цѣна книги остается прежняя **1** рубл. сереб.

Требованія на книгу слѣдуетъ адресовать прямо къ автору, Священнику Императорскаго училища Правовѣднія Алексѣю Парвову въ С.-Петербургѣ.

Священникъ Алексѣй Парвовъ.

**ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧОТА
ПО ТАМБОВСКОМУ УЧИЛИЩУ ДѢВИЦЪ ДУХОВНАГО
ЗВАНІЯ ЗА 1865 ГОДЪ.**

РЕЭСТРЪ БѢЛЫЯ ДѢВИЦЪ ДУХОВНАГО ЗВАНІЯ.	Сколько принято бѣлья.	Сколько прибав- лено бѣлья.	Сколько пришло въ ветхость.	Итого всего бѣлья годнаго для упо- треблеиія.
Простынь	120	64	»	184
Сорочекъ	140	118	24	234
Юбокъ	80	103	»	183
Наволокъ	150	33	»	183
Личныхъ полотенець	35	153	»	188
Чепцовъ ночныхъ	60	76	»	136
Платковъ носовыхъ	60	143	»	203
Фартуковъ	80	205	21	264
Перелинокъ	» »	153	»	153
Рукавчиковъ	» »	122	»	122
Котъ	» »	7	»	7
Кальсонъ	» »	7	»	7
Косинокъ	15	»	»	15
Чехловъ для кроватей	16	66	»	82
Скатертей	12	5	»	17
Салфетокъ	62	108	»	170
Полотенець чайныхъ	» »	6	»	6
— — — посудныхъ	8	16	16	8
Передниковъ для дворниковъ	4	8	8	4
— — — для женск. присл.	» »	16	8	8
Полотенець для пыли и доски	2	16	4	14
Шторъ для церкви и зала	» »	7	»	7
Скатертей для больницы	» »	3	»	3
Салфетокъ — — — —	» »	24	»	24
Простынь для прачки	3	»	»	3
Мѣшковъ	» »	3	»	3
Дежниковъ	2	»	»	2
Половиковъ	» »	1	»	1

1866 г. января 9 дня получено холста 2133 арш., отъ прошедшаго года осталось 72³/₄ арш. а всего 2205³/₄ арш.

РАСХОДЪ ХОЛСТА.	Сколько вещей.	Сколько аршинъ на каждую вещь.	ИТОГО аршинъ.
Чехловъ	66	5 ¹ / ₂	363
Фартуковъ съ лифами	81	4 ¹ / ₂	364 ¹ / ₂
Юбокъ большихъ	6	9	54
— — среднихъ	18	7	126
— — малыхъ	6	5	30
Сорочекъ большихъ	30	9	270
— — среднихъ	24	7	168
Рукавчиковъ	20	1 ¹ / ₄	25
Простынь большихъ	54	9	486
Лифа къ старымъ фартукамъ	33	2	66
Полотенецъ посудныхъ	10	2 ¹ / ₂	25
Фартуковъ для дворниковъ	4	5	20
Простынь среднихъ	8	4	32
Фартуковъ для женской при- слуги	10	7 ¹ / ₂	75
Итого	»	»	2104 ¹ / ₂
Осталось	»	»	101 ¹ / ₄

1865 года января 30 получено 2973 арш. холста.

РАСХОДЪ ХОЛСТА.	Сколько вещей	Сколько аршинъ на каждую вещь.	ИТОГО аршинъ.
Сорочекъ большихъ	21	9	189
— — среднихъ	26	7	182
— — малыхъ	17	5	85
Юбокъ большихъ	25	8	200
— — среднихъ	15	6	90
— — малыхъ	35	4	140

Фартуковъ большихъ	40	2 ¹ / ₂	100
— — среднихъ	60	2 ¹ / ₄	135
— — малыхъ	24	2	48
Перелинокъ	153	2	306
Рукавчиковъ	102	1 ¹ / ₄	127 ¹ / ₄
Кальсонъ	7	7	49
Котъ	7	7	49
Полотенецъ личныхъ	153	2	306
— — — для церкви	6	3	18
— — — чайныхъ	6	2	12
— — — посудныхъ	8	2 ¹ / ₂	20
— — — для пыли и доски	16	1	16
Шторъ для церкви и зала	7	11	77
Простынь для прачки	2	12	24
Платковъ носовыхъ	143	³ / ₄	107 ¹ / ₄
Чепцовъ ночныхъ	76	¹ / ₂	38
Скатертей	3	18	54
Скатертей	2	16	32
Салфелокъ	108	³ / ₄	81
Скатертей для больницы	3	7	21
Салфетокъ для больницы	24	³ / ₄	18
Полотенецъ въ больницу	3	2 ¹ / ₂	7 ¹ / ₂
Компрессы и бинты для болн	»	»	18
Фартуковъ для дворниковъ	4	5	20
— — для женской прислуги	8	4	32
На подкладку платьевъ	80	2 ¹ / ₂	200
На занавѣску умывальной	1	18	18
Покрывшки для пялецъ разной величины	8	»	42
Половикъ	1	36	36
Мѣшковъ разной величины	3	»	15
Дано для мытья алтаря	5	»	5
Остатковъ	»	»	5
Итого	»	»	2923 ¹ / ₄
Осталось	»	»	49 ³ / ₄

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

1 мая

№ 9.

1866 года.

В Е С Е Д А

о

СИМВОЛЪ ВЪРЪ.

I.

Православные христіане! — Замѣчено было однимъ изъ нашихъ архипастырей, что слабо мы съ вами занимаемся закономъ Божиимъ. Обозрѣвая епархію, преосвященный нашель, что многіе изъ васъ не знаютъ даже главныхъ молитвъ; а тѣ, которые умѣютъ прочитать, не всостояніи объяснить того, что прочитаютъ. Это не дѣлаетъ чести ни намъ, ни вамъ. Замѣчаніе архипастыря, очевидно, ведетъ къ тому, чтобъ мы вмѣстѣ съ вами чаще разсуждали о нашей вѣрѣ и усердїе уясняли бы ее, чтобъ по крайней мѣрѣ съ понятіемъ читать главныя молитвы.

Въ самомъ дѣлѣ, стыдъ и срамъ намъ—христіанамъ, что не радимъ о законѣ Божиимъ; что толку и во всякомъ дѣлѣ, если оно дѣлается съ небреженіемъ и безъ всякаго вниманія?.. Тѣмъ болѣе потребны вниманіе и живая вѣра въ дѣлѣ Божіемъ, въ ученіи о нашемъ спасеніи. — Что вы ска-

жете о томъ крестьянинѣ, который не понимаетъ своего дѣла,—отъ простоты и глупости не умѣеть обработать земли? Вы назовете его худымъ хлѣбопашцемъ. — Что вы скажете о томъ торговцѣ, который не знаетъ никакого толку въ торгѣ своемъ? Тоже отзоветесь худо. Что вы скажете о томъ домостроителѣ—архитекторѣ, который не можетъ хоть приблизительно, сказать, сколько нужно матеріала для постройки такого то зданія? Не за свое дѣло берешься, вы скажете. Еще спрошу васъ, что вы скажете о тѣхъ дѣтяхъ, которые не послушны своимъ родителямъ,—не внимательны къ ихъ словамъ? Ясное дѣло — такія дѣти, своевольныя дѣти, — не стоятъ и попеченія своихъ родителей.

Но въ жизни много званій и состояній; во всякомъ званіи и состояніи свое дѣло; христіанское же званіе есть общее всѣмъ христіанамъ званіе; въ этомъ званіи у всѣхъ одно дѣло общее — создать свое вѣчное спасеніе по тому плану и закону, которымъ снабдилъ насъ Самъ Господь.

Теперь спрашивается: что же сказать о тѣхъ христіанахъ, которые своего дѣла не знаютъ, не понимаютъ и даже не хотятъ узнать? Это не истинные христіане, это не дѣти Отца небеснаго, потому что не слушаютъ словъ Его и не радятъ о законѣ Его.

Въ дѣлѣ спасенія души главное—познаніе Бога и живая вѣра въ Него; и потомъ уже жизнь, согласная съ вѣрою,—или добрыя дѣла.—Но какъ вы сдумаете угодить Богу дѣлами, если вы не познали Его и не вѣруете? Невозможно дѣлать, когда не знаете того, что нужно дѣлать, что требуется. Понятно, чтобъ быть вѣрнымъ подданнымъ Царю земному, нужно прежде всего признать Его законнымъ царемъ, а потомъ знать Его требованія

и постановленія, и за тѣмъ исполнять оныя. Такъ и для угожденія Господу нужно прежде увѣровать въ Господа, потомъ знать законъ Его и за тѣмъ исполнять оный; а знаніе предполагаетъ вниманіе и занятіе. — Да и ваши дѣла житейскія какъ вы узнаете? не чрезъ изученіе ли этихъ дѣлъ?.. Вы вникаете въ дѣло, слѣдите за ходомъ его; красно-рядецъ, напрімѣръ, присматривается къ добродѣ товару и цѣнамъ, нѣсколько разъ повѣряетъ одно и то же; для чего самаго еще съ малолѣтства поступаетъ къ хорошимъ торговцамъ, и потомъ-то уже самъ начинаетъ понимать торгъ. То же бываетъ и во всякомъ родѣ занятій. Есть люди, которые имѣютъ большія торговыя дѣла съ другими землями; для чего они предпринимаютъ дальнія путешествія, плаваютъ по морямъ и возвращаются съ большею прибылью. Такъ все, все на свѣтѣ приобрѣтается трудомъ и трудомъ разумнымъ. Отъ чего же, если не съ большимъ, то по крайней мѣрѣ—съ такимъ же трудомъ, намъ не хочется искать сокровища духовнаго, которое сокрыто въ законѣ Божіемъ? Отъ чего не займемся поусерднѣе поискать тѣ пути, которыя ведутъ въ страну загробную, — къ обѣщаннымъ благамъ? О! братіе, занимайте душу богомысліемъ, размышляйте чаще о спасеніи души, объ угожденіи Богу, трудитесь въ законѣ Божіемъ; безъ труда и вниманія нигдѣ и ничего не можетъ быть, а въ законѣ Божіемъ и подавно; мы только лишь на минуту оставимъ дѣло спасенія, а тутъ плоть и діаволъ готовы свергнуть насъ въ совершенное забвеніе. О! нужно бодрствовать на стражѣ своего спасенія. Представьте себѣ плаваніе на кораблѣ. Что былобы, еслибы кораблемъ никто не сталъ управлять? онъ по вѣтру унесется въ противоположную сторону, или даже попадетъ въ такую пучину, изъ которой нѣтъ

возврата. Тоже можетъ быть и съ нами на морѣ житейскомъ, гдѣ дуютъ вѣтры лжеученія; если мы предадимся лѣности и безпечности, то корабль нашей жизни заплыветъ въ пучину ересей, раскола и другихъ беззаконій, ведущихъ къ вѣчной пагубѣ. Законъ Божій направляетъ жизнь нашу къ пристани вѣчнаго спасенія; онъ есть свѣтильникъ, при свѣтѣ котораго можно миновать опасныя мѣста.

Теперь потрудимся вмѣстѣ съ вами сравнить предметы нашихъ занятій, и видно будетъ — правильно ли мы поступаемъ, что закономъ Божиимъ менѣе занимаемся, чѣмъ другими предметами, озабочивающими насъ?—Законъ Божій есть свѣтильникъ, съ которымъ среди мрака заблужденій можно найти истинную дорогу къ небу. Какъ свѣча зажженная помогаетъ намъ разсматривать вещи и во время ночи, такъ и законъ Христовъ освѣщаетъ всѣ пути жизни человѣческой; при свѣтѣ закона евангельскаго видимъ и то, что будетъ въ той странѣ, гдѣ наши отцы и праотцы; а безъ этого свѣта язычники и всѣ невѣрющіе во тьмѣ ходятъ, безъ всякой надежды на отраду за гробомъ.—Слѣдовательно законъ Божій есть такой предметъ, который вѣчно будетъ сопровождать насъ.—Напротивъ любой предметъ изъ тѣхъ, о которыхъ до бессонницы мы хлопочемъ, составляетъ утѣшеніе на самое короткое время, и занимаетъ насъ только лишь до обладанія имъ; какъ только мы получаемъ то, чего домогаемся съ усиленіемъ, такъ уже желаніе наше охлаждается,—хочется другаго еще большаго блага; такъ все въ мірѣ непрочно, кратко-временно, все здѣсь льститъ и обманываетъ. По этому блаженъ тотъ мужъ, который въ законѣ Божіемъ поучается день и ночь, который вѣруетъ Богу, призвавшему его въ церковь свою святую.

«Мужъ вѣрный, говоритъ Кириллъ Иерусалимскій, есть нѣчто великое, онъ богаче всякаго богача. Вѣрному весь міръ богатство (Прит. 17, 6), которое презираетъ онъ и попираетъ. Тѣ, кои богатыютъ благами видимыми и много пріобрѣли оныхъ, бѣдны по душѣ. Ибо чѣмъ больше желаютъ, тѣмъ большимъ мучатся желаніемъ благъ, коихъ они не имѣютъ. А мужъ вѣрный, что особенно удивительно, и въ бѣдности богатъ. Ибо зная, что нужна для него одна только одежда и пища, и симъ довольствуясь (1 Тимоѡ. 6, 8), онъ презираетъ богатство» — (Оглас. поуч: 3). А мы все не туда идемъ. — Теперь мы такъ себѣ, не хотимъ яснѣе представить суетность земнаго и прочность вѣчнаго. Но при смерти все будетъ намъ ясно; когда отворится дверь къ вѣчности, тогда предметы суетные не будутъ имѣть цѣны предъ глазами нашими; за могилкой они ни къ чему негодны, — тамъ нужны добрыя дѣла, внушаемая нынѣ закономъ Божіимъ. О! Иисусе, просвѣти насъ свѣтомъ закона Твоего!

Можетъ быть среди васъ, братіе, есть такіе, которые скажутъ: для чего усиливаться разъяснять законъ Божій и поучать взрослыхъ христіанъ? Нынѣ всѣ съ малолѣтства знаютъ законъ Божій, — понимаютъ, что худо и что хорошо? — Противъ такой мысли, съ своей стороны, вотъ что скажу: знаете ли вы, что во всякомъ деревѣ есть огонь?.. Однако не горитъ дерево само по себѣ, безъ посторонней причины, а возьмите желѣзо, потрите крѣпче, — дерево согрѣется, а потомъ загорится. Такъ на машинахъ часто загораются колеса отъ тренія валомъ. Тоже можно сказать и о насъ; въ насъ есть зародышъ добраго, Божественнаго; мы просвѣщены благодатию крещенія; но нужно возгрѣвать этотъ даръ, приводить въ дви-

женіе, такъ чтобъ сердце горѣло огнемъ любви къ Богу и закону; а безъ усилія нашего, безъ нашего старанія о полученномъ дарѣ, огонь, какой и есть, можетъ угаснуть. Мы—сами себя еще не знаемъ; въ насъ много недостатковъ, которые незамѣтны для самолюбивыхъ глазъ нашихъ. — Къ одному пустыннику пришли два посѣтителя и удивлялись чистотѣ и опрятности въ его келіи, — «какъ чисто и опрятно у васъ!» — сказали они. — Да, отвѣчалъ пустынникъ; а когда онъ открылъ окно келліи, въ которое ударялъ лучъ солнечный и спросилъ: чиста ли теперь келлія?.. тѣ молчали; противъ луча солнечнаго видна была пыль. — Такъ сказалъ пустынникъ, и мы не замѣчаемъ своихъ недостатковъ безъ свѣта Христова; когда же лучъ свѣта Божія коснется сердца нашего, тогда всѣ пороки наши видны. —

Трудясь, братіе, въ изученіи закона Божія, будемъ чаще обращаться въ благоговѣйной молитвѣ къ Самому Господу Іисусу, да дастъ всѣмъ намъ *просвѣщенна очеса сердца*; Онъ одинъ даетъ *Духъ премудрости и откровенія въ познаніе Его* (Еф. 1, 17). Предваряю, васъ, братіе, въ каждый воскресный день на вечерни непременно будетъ сказано поученіе. Начнемъ съ Символа вѣры. Ходите въ храмъ Божій; вмѣстѣ съ вами будемъ поучаться истинной и спасительной вѣрѣ. Аминь.

Протоіерей Вас. Никольскій..

ФИЛОСОФСКІЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ

О РЕЛИГІИ ХРИСТИАНСКОЙ.

Изъ Огюста Николя.

I. О МОИСЕЕЪ.

(Продолженіе)

9. *Вода поднималась надъ землею сто пятьдесятъ дней (Быт. 7, 24.)*

Извѣстный вольнодумецъ въ лучшемъ сочиненіи своемъ писалъ, что исторія потопа есть лишь баснь, изображающая ничто иное, какъ страшное бѣдствіе, испытываемое во всѣ времена при засухѣ земли, которая долгое время по льности людей оставалась безъ орошенія (*). Что же касается огромныхъ осадковъ раковинъ, запечатлѣвшихъ слѣды этого страшнаго событія на самыхъ высокихъ горахъ, и въ особенности на Альпахъ, то онъ изъяснилъ это тѣмъ, что будто бы безчисленные толпы пилигримовъ, наполнивъ свои шляпы и колпаки раковинами, отправлялись отъ подошвы Санъ-Жака въ Галліи и изъ всѣхъ провинцій на путешествія въ Римъ чрезъ Монсенъе. (**)

Такимъ то общимъ презрѣніемъ покрыты были наука и религія въ осьмнадцатомъ вѣкѣ. — Въ настоящее время никому не позволять подобнымъ образомъ издѣваться надъ тою и другою; потому что онѣ сходятся между собою на поприщѣ наблюденія и соединяются въ логикѣ истины.

(*) Voltaire Essai sur les moeurs: — Du Védam.

(**) Id. Mélanges: — Des coquilles.

Въ разсказѣ о потопѣ Моисей передалъ сущую истину не только въ общей сложности этого великаго событія, но и въ его характерическихъ подробностяхъ, именно: 1) о быстромъ напорѣ воды на поверхности земли, 2) о всеобщности потопа и 3) о времени его,—недавноемъ сравнительно съ баснословною древностію, которую придавали основанію человѣческихъ обществъ. Великій свидѣтель, какого и не ожидали, современникъ потопа выступилъ изъ нѣдръ земли, собралъ всѣ свои стороны и сталъ прямо подъ дыханіемъ генія человѣческаго, чтобы изложить свои показанія въ пользу древнѣйшей исторіи и посрамить ея клеветниковъ: допотопный міръ снова показался на свѣтъ Божій и засвидѣтельствовалъ два главнѣйшія обстоятельства потопа, его *неожиданную стремительность и всеобщность*. Съ другой стороны, живая природа, настойчиво вынужденная изслѣдованіями науки, и исторія различныхъ народовъ, разработанная независимо и правдивою критикою, въ своихъ отвѣтахъ полагали, что *время* происхожденія человѣческихъ обществъ, означенное Моисеемъ, по всей строгости точно, и что изъ всѣхъ лѣтописцевъ одинъ Моисей правдивъ, какъ голосъ человѣческаго рода, какъ голосъ природы, какъ слово самаго Бога.

«Система Дюпюи не имѣетъ никакого прочнаго основанія, говоритъ Летроннъ въ началѣ своего курса Археологіи, и однакожь онъ имѣлъ огромное вліяніе на религіозное мнѣніе. Въ настоящее время мы имѣемъ положительныя доказательства, обличающія лживость гипотезы этого человека, безъ сомнѣнія ученаго, но увлекшагося слѣпымъ предубѣжденіемъ, и въ системѣ, для поддержанія которой онъ насилуетъ всѣ факты, мы можемъ безъ труда отдѣлать истину отъ заблуж-

«денія» (*). Наносныя земли, торфяныя ямы, наносныя песчанныя горы по берегамъ морскимъ, ледники, по произведеннымъ надъ ними наблюденіямъ и изученію хода ихъ образованія, доказываютъ, что начало настоящаго вида материковъ не можетъ быть возводимо за шесть тысячъ лѣтъ. Къ этому слѣдствію приводятъ наблюденія Доломье и Жирара надъ наносами земли въ Египтѣ;—Астриюка надъ такимиже наносами на дельтѣ Роны, и наконецъ Делюка, Форти, Прони и Вьесбекинса надъ наносами по берегамъ Чернаго, Балтійскаго и Адриатическаго морей и на берегахъ Голландіи. Наблюденія, которыми обязаны этимъ талантливымъ естествоиспытателямъ, заслуживаютъ тѣмъ большаго довѣрія, что они выполнены были безъ всякой предварительно задуманной мысли, и однакожъ всё привели къ одному и тому же рѣшенію». (**)

«Часто спорили, говоритъ одинъ ученый Англичанинъ, противъ дѣйствительности *всеобщаго потопа* на землѣ; потому что не въ состояніи были постигнуть физической возможности этого событія. Теперь геологія не можетъ оставлять уже никакого сомнѣнія относительно этого предмета: всё наблюденія какъ бы намѣренно указываютъ слѣды потопа на землѣ». (***)

Ученый Палласъ, при разсмотрѣніи остатковъ животныхъ, въ множествѣ скопившихся въ верхней Азій, выражается такимъ образомъ: «Эти замѣчательныя кости, по мѣстамъ наваленныя ку-

(*) Cours d'Archéologie.

(**) Marcel de Serres De la Cosmogonie de Moïse comparée aux faits géologiques, p. 260, 261. 1-e édition.

(***) Manuel géologie de la Béche, membre de la Société Royale de Londres et de Paris.

«чани, скелеть на скелеть, а индѣ въ видѣ огром-
 «выхъ костровъ жертвенныхъ, осмотрѣнныя мною
 «въ ихъ естественномъ положеніи, болѣе всего убѣ-
 «дили меня въ дѣйствительности потопа, бывшаго
 «на нашей землѣ, этого страшнаго несчастія, въ-
 «роятность котораго, признаюсь, я не могъ себѣ
 «представить, прежде чѣмъ прошелъ и осмотрѣлъ
 «эти мѣста и собственными глазами видѣлъ то, что
 «можетъ здѣсь служить подтвержденіемъ этого до-
 «стопамятнаго событія. Остовъ носорога, найденный
 «съ кожею въ цѣлости, остатки сухихъ жилъ и
 «хрящей, въ замерзшихъ глыбахъ земли Вилоуя,
 «представляютъ также убѣдительное доказательст-
 «во, что это, должно быть, случилось отъ напора
 «наводненія *самаго разрушительнаго и быст-*
 «*раго*, которымъ увлечены были эти трупы изъ
 «нашего холоднаго климата, прежде чѣмъ тлѣніе
 «успѣло коснуться и разрушить ихъ мягкія части.
 «И такъ это и будетъ тотъ потопъ, о которомъ
 «память сохранилась у всѣхъ почти народовъ Азій
 «и назначаетъ ему пору почти въ годахъ близкую
 «ко времени потопа Моисеева». (*)

«Очень извѣстно, говоритъ одинъ французскій
 «геологъ, что былъ потопъ и опустошилъ *всю по-*
 «*верхность земнаго шара*. Это доказываютъ въ
 «огромныхъ массахъ скопившіеся осадки округлен-
 «ныхъ голышей, находимые во всѣхъ странахъ земли
 «и лежащіе вдали отъ горъ и настоящихъ водъ, и
 «которые могли быть нанесены въ занимаемыя
 «ими мѣста не иначе, какъ чрезвычайно сильнымъ
 «движеніемъ воды. Кромѣ того огромные камни,
 «такъ называемые *бродячіе*, разсѣянные индѣ по
 «долинамъ, при весьма большихъ разстояніяхъ отъ
 «горъ, отъ которыхъ они могли быть оторваны, ин-

(*) Voyage de la haut Asie.

«дѣ по буграмъ и на горахъ, при значительной вы-
 «соте, всегда будутъ служить неопровержимымъ до-
 «казательствомъ дѣйствія чрезвычайной силы, ко-
 «гда здѣсь торое невозможно себѣ представить, не до-
 «пустивъ по меньшей мѣрѣ силу всѣхъ морей въ
 «совокупности. (*)

Ученый Доломье, одинъ изъ первыхъ по вре-
 мени защитниковъ этой истины, опровергаемой
 множествомъ предубѣжденныхъ противниковъ, во-
 пиялъ съ возрастающимъ убѣжденіемъ, въ ней са-
 мой почерпаемымъ: «Я не престану защищать истину,
 «представляющуюся мнѣ неоспоримою, доказатель-
 «ства которой, кажется, я вижу на всѣхъ страни-
 «цахъ исторіи, и на страницахъ, исписанныхъ фак-
 «тами природы, истину, что настоящее состояніе
 «нашихъ материковъ не слишкомъ древне, и не слиш-
 «комъ отдалено отъ насъ то время, когда они пре-
 «даны были во власть человѣка». (**)

Даже и Булянье, въ своемъ сочиненіи *Разоб-
 лаченная древность*, уступая на сей разъ силѣ
 истины, сказалъ: «Въ преданіяхъ человѣческихъ
 «надобно признавать за факты то, что при-
 «знается истиннымъ всѣми вообще. Что же
 «изъ этого рода извѣстно? Изъ всѣхъ памятниковъ
 «пользующихся наибольшою извѣстностію, я при-
 «знаю только тѣ, въ которыхъ передаются намъ
 «свѣдѣнія о томъ знаменитомъ физическомъ пере-
 «воротѣ, который, говорятъ, измѣнилъ нѣкогда ли-
 «це нашего земнаго шара и далъ мѣсто обновленію

(*) Nérée Boubée, Manuel de géologie, p. 39, 40. Это замѣ-
 чаніе о бродячихъ камняхъ и слѣдствіе отсюда выводимое Нере
 Бубе, составляетъ приобрѣтеніе самыхъ продолжительныхъ и доб-
 росовѣстныхъ трудовъ всеобщей Геологіи (Смол. Wisemann, 6-о
 Discours.)

(**) Journal de physique, 1792.

«человѣческаго общества; т. е. потопъ мнѣ представляется истинною эпохою въ исторіи народовъ. Этотъ фактъ можетъ быть оправданъ и подтвержденъ всеобщностию голосовъ; такъ какъ преданіе о немъ хранится во всѣхъ языкахъ и во всѣхъ странахъ міра. (*)

Наконецъ Кювье, великій вызыватель допотопнаго міра, горячій посредникъ въ тяжбѣ между новѣйшимъ невѣріемъ и свящ. Бытописателемъ, перелистовавши, такъ сказать, всю книгу природы, забравши справки по всѣмъ архивамъ человѣческимъ,—вырывши, ожививши и выслушавши существа современные потопу, современные даже міротворенію,—въ заключеніе говоритъ слѣдующее: «я раздѣляю мнѣніе Делюса и Доломье, что если есть что доказаннаго въ геологіи, то это та истина, что поверхность нашего земнаго шара была нѣкогда жертвою великаго и внезапнаго переворота, вре-

(*) Antiquité dévoilée. Въ этой выпискѣ мы подчеркнули два мѣста, изъ которыхъ составимъ актъ противъ Булянье, чтобы въ свое время и въ своемъ мѣстѣ призвать его къ отвѣту по этому дѣлу. Сверхъ того вотъ еще болѣе ясная выписка о потопѣ изъ того же писателя: «это непостижимое событіе, которому народъ вѣритъ только по привычкѣ, и которое люди вольномысляшіе отрицаютъ тоже по привычкѣ, такого рода, что его можно считать «самымъ яснымъ и самымъ неоспоримымъ. Да, и физикъ повѣрилъ бы ему, хотя бы преданія человѣческія никогда не говорили объ немъ, и человѣкъ здраваго смысла, знающій только преданія, тоже повѣритъ ему. Надобно быть слишкомъ ограниченнымъ, слишкомъ упрямымъ человѣкомъ, чтобы усумниться «когда разсматриваешь свидѣтельства физики и исторіи, сближенныя между собою, и всеобщій голосъ рода человѣческаго.» (См. L'Antiquité justifiée, ou Réfutation d'un livre intitulé l'antiquité dévoilée par ses usages, chap. 1, p. 3—4).

«*мя котораго можетъ быть отнесено не даль-
ше какъ за пять или за шесть тысячъ лѣтъ;
что въ этомъ переворотѣ были поглощены водою
страны земли, занимаемая прежде людьми и
истреблены животныя породы, наиболѣе нынѣ из-
вѣстныхъ; и наоборотъ, дно морское обратилось въ
сушу и изъ него уже образовались страны, въ на-
стоящее время обитаемая; и что послѣ этого толь-
ко переворота небольшое число людей, отдѣлив-
шихся другъ отъ друга, разсѣялось и размножи-
лось на земляхъ, вновь обратившихся въ сушу,
и слѣдственно, только съ этого времени наши об-
щества начали поступательное движеніе впередъ.
Это одно изъ пріобрѣтеній науки, наиболѣе
доказанныхъ и въ то же время наименѣе ожи-
данныхъ священною геологіею, — пріобрѣтеніе
тѣмъ болѣе драгоцѣнное, что оно неразрывною
связью соединяетъ исторію естественную съ граж-
данскою.» (*)*

Знаменитымъ ученымъ добыто это научное пріобрѣтеніе не только изученіемъ геологій, но и въ слѣдствіе критическаго разбора исторіи; и тутъ онъ съ прозорливою проникательностію спокойнаго ума, всегда его отличающею, сдѣлалъ вѣрную оцѣнку всѣмъ ложнымъ вычисленіямъ астрономическимъ и историческимъ, которыми новѣйшее невѣріе забросало путь истинны, очистивъ область исторіи, посредствомъ счисленія сдѣлалъ сводъ лѣтосчисленій и преданій самый вѣрный и всеобщій, и показалъ, что всѣ они сходятся около данныхъ природы и у Моисея. «Возможно ли, говоритъ онъ въ заключеніе, чтобы простой случай давалъ столь поразительное слѣдствіе и почти за сорокъ вѣковъ возводилъ по преданіямъ происхожденіе монархій

(*) Discours sur les révolutions du globe, p. 280, 145.

«Ассирійской, Индійской и Китайской? Возможно ли, что бы понятія народовъ, столь мало стоявшихъ въ отношеніяхъ между собою, и не имѣвшихъ ничего общаго ни по языку, ни по религіи, ни въ законахъ совпадали однѣ съ другими, касательно этого предмета, если бы въ основаніи ихъ не лежала истина» (*). Сужденіе вполне здравое, и мы будемъ имѣть случай сдѣлать изъ него болѣе непосредственное предложеніе къ нашему предмету.

Такимъ образомъ и наука воздастъ должное уваженіе Моисею и природа защищаетъ его относительно предмета, по которому онъ не менѣе, какъ и касательно міротворенія, подвергался нападени-ямъ, предмета, который представлялся и теперь еще представляется невѣроятнымъ, и однакожъ истинность его доказывается несомнѣнно, при всѣхъ неотъемлемымъ свойствахъ его невѣроятности.

На счетъ размѣра ковчега скажу, что ученый морякъ, вице-адмиралъ Тевенаръ, для повѣрки этой стороны разсказа Моисеева, занимался нарочито соображеніями и вычисленіями, приложивъ къ дѣлу свои спеціальныя свѣдѣнія, и выразилъ свое рѣшеніе съ осторожностію, свидѣтельствующею о его искренности: «не истинность всеобщаго потопа, говоритъ онъ, и недѣйствительное существованіе ковчега здѣсь доказывается; но если это событіе имѣло мѣсто, то размѣры ковчега, показанные въ 7-й главѣ книги Бытія, по простому вычисленію, ясно свидѣлствуютъ противъ Порфпрія, Апеллеса, ученика Маркіюнова и противъ всякаго новѣйшаго скептика, что это судно было трехъярусное, болѣе чѣмъ нужно, про-

(*) Discours sur les revolutions du globe, p. 220.

«сторное для помѣщенія со всѣми удобствами семейства Ноева, животныхъ и всѣхъ жизненныхъ запасовъ.» (*)

Говорить ли еще вмѣстѣ съ Марселемъ де Серезомъ, на счетъ явленія радуги, что это явленіе, сдѣлавшееся естественнымъ послѣ потопа, не было, должно быть, таковымъ въ это время, и слѣдственно, могло быть дано Богомъ, какъ выраженіе особенной переменны въ состояніи земли и какъ ручательство, что *на будущее время уже не будетъ потопа* (Быт. 9, 15)? Что потопъ предполагаетъ такое количество воды, наполнявшей весь атмосферный воздухъ, что этому явленію невозможно было тогда состоять? Что объ этомъ можно судить по тѣмъ явленіямъ, которыя и теперь происходятъ въ странахъ экваторіальныхъ, гдѣ дожди никогда не представляются настолько тонкими, чтобы дать мѣсто образованію радуги въ полномъ видѣ? Что безъ сомнѣнія отъ первоначальнаго преданія объ этомъ происшествіи, описанномъ въ книгѣ Бытія, произошло то чрезвычайное уваженіе, какое питаютъ Перувианцы къ радугѣ, — преданія, сохраненіе котораго въ цѣлости объясняется у этихъ народовъ тѣмъ удобіемъ, что слѣды великаго переворота, опустошившаго землю, менѣе чѣмъ въ другихъ странахъ, изгладились въ Америкѣ (**).

Послѣ всего этого, что можетъ быть нелѣпѣе тѣхъ мнѣній, какія появлялись противъ Моисеева сказанія о міробытіи, и насколько должны возрастать въ душѣ нашей по силѣ и живости чувства уваженія и благоговѣнія къ этой книгѣ, которая одна даже до нашихъ дней всегда имѣла на своей

(*) Mémoires relatifs à la marine, t. IV, p. 254.

(**) Marcel de Serres, p. 191, 192.

сторонѣ истину вопреки всѣмъ лжемудрованіямъ разума человѣческаго?

10. Сыновья Ноя, вышедшіе изъ ковчега, были: Симъ, Хамъ и Иафетъ... отъ сихъ населась вся земля (Быт. 9, 18, 19). Единство человѣческаго рода въ Адамъ и Ноѣ подвергалось, какъ и надобно было ожидать, со стороны ложнаго философствованія, тѣмъ болѣе запальчивымъ нападеніямъ, чѣмъ тѣснѣе стоитъ эта истина въ связи съ основаніемъ христіанской религіи о восстановленіи человѣка чрезъ соединеніе съ Иисусомъ Христомъ. Согласимся при этомъ, что оказалось бы трудно оправдать сказаніе Моисея по этому предмету во мнѣніи людей, зараженныхъ мнимыми предразсудками, когда на лице такое чрезвычайное различіе, между людьми господствующее: ихъ языки, мѣстожительства, степени познавательныхъ способностей, нравы и обычаи, а особенно ихъ внѣшній видъ и цвѣтъ; что трудно было бы доказать, что Кафръ и Готтентотъ, повидимому только приближающіеся къ дикому состоянію человѣка, суть однокровные братья Европейцамъ нашихъ столицъ, столь богатыхъ всѣми дарами природы, генія и искусства. За то нечестіе позволило себѣ всю смѣлость предъ этимъ затрудненіемъ и гордо провозгласило съ Вольтеромъ, «что только слѣпецъ можетъ сомнѣваться въ томъ, «что люди бѣлаго и чернаго цвѣта, Альбиносцы, Готтентоты, Лапландцы, Китайцы и Американцы принадлежатъ къ совершенно различнымъ народамъ» (*).

Этотъ слѣпецъ—наука; потому что она только въ наши дни дошла неожиданно до того рѣшенія, что снова розыскала, послѣ разсѣянія и настояща-

(*) Histoire de Russie sous Pierre le Grand, chap. 1.

го смѣшенія народовъ, слѣды человѣка даже до его колыбели и можетъ утверждать, что человѣчество всецѣло происходитъ отъ одного родоначальника.

Еще Бюффонъ, въ отвѣтъ на самое сильное доказательство противъ единства человѣческаго рода, написалъ слѣдующее, тонически извѣстное, замѣчаніе: «Если бы люди бѣлаго и чернаго цвѣта не могли въ совокупности рождать; еслибъ даже ихъ порожденія оставались безплодными; еслибъ мулатъ былъ заподлинно вырождкомъ; тогда имѣлось бы двѣ породы, совершенно различныя между собою: негръ былъ бы въ отношеніи къ человѣку тоже, что осель въ отношеніи къ лошади; или лучше, бѣлый только былъ бы человѣкъ, а черный уже нечеловѣкъ; это было бы какое то особое животное, какъ обезьяна, и мы вправѣ были бы думать, что люди бѣлаго и чернаго цвѣта не имѣютъ общаго происхожденія. Но это самое предположеніе уже опытомъ обличено въ своей несостоятельности, и такъ какъ люди всякаго цвѣта могутъ отъ совокупнаго сожитія рождать себѣ подобныхъ; то всѣ бѣлаго и чернаго цвѣта люди произошли отъ одного и тогоже родоначальника и принадлежатъ къ одной семьѣ» (*).

Эта мысль здраваго ума, созрѣвшая на почвѣ опыта, принята въ основаніе при рѣшеніи вопроса, что должно разумѣть подъ именемъ *породы* въ зоологій, и въ этой отрасли наукъ естественныхъ составляетъ аксіому положеніе, что *всѣ недѣлимья, которыя могутъ одни съ другими воспроизводить себя и продолжать свой родъ неопредѣленно, принадлежатъ къ одной и тойже породѣ* (**). Совокупленія между животными

(*) Buffon, Histoire de l'âne.

(**) Marcel de Serres, t. II, p. 20.

разныхъ породъ никогда не имѣютъ мѣста, если эти животныя предоставлены бываютъ самимъ себѣ. Одинъ человѣкъ имѣетъ возможность и силу доводить ихъ чрезъ подчиненіе своей воли до подобнаго соединенія; и въ такомъ случаѣ происшедшія отсюда порожденія такъ мало бываютъ въ здоровомъ состояніи, что остаются вообще бесплодны, а во всякомъ случаѣ ихъ плодовитость прекращается въ третьемъ или четвертомъ поколѣніи. Вотъ постоянный законъ природы и какъ бы несокрушимая преграда, противопоставленная ею смѣшенію породъ.

Въ приложеніи къ человѣку законъ этотъ доказываетъ единство его породы, такъ какъ изъ опыта извѣстно, что люди самыхъ испорченныхъ племенъ чрезъ соединеніе съ племенемъ болѣе совершеннымъ раждаютъ людей *способныхъ неопредѣленно продолжать свой родъ*.

Допуская это основаніе, естествоиспытатели стараются уяснить для себя разности, представляющіяся въ родѣ человѣческомъ. Одни, каковъ Бюффонъ (1), Блюменбахъ (2), Кампе (3), Виземаннъ (4) находятъ причины этихъ разностей во вліяніи климата, въ различіи пищи, и особенно въ различномъ дѣйствіи умственныхъ и чувственныхъ способностей на системы нервную, мышечную и даже костяную; другіе, какъ Лясепедъ (5) и Кювье (6),

-
- (1) Discours sur les variétés de l'espèce humaine.
 (2) Manuel d'histoire naturelle.
 (3) Dissertation physique sur les différences réelles, que présentent les traits du visage chez les hommes de différens pays.
 (4) 3-e Discours.
 (5) Histoire du genre humain.
 (6) Tableau élémentaire de l'histoire des animaux.

возводятъ источникъ этихъ разностей ко временамъ близкимъ къ послѣднему перевороту, измѣнившему поверхность земнаго шара, когда всѣ стихіи, совокупное дѣйствіе которыхъ составляетъ то, что мы называемъ *вліяніемъ климата*, должны были представить силу гораздо высшую той, какую онѣ могутъ обнаруживать теперь, когда спокойное теченіе природы въ продолженіе многихъ вѣковъ ослабило силы ея однѣ другими, и связали дѣятельность великаго числа сущностей чрезъ ихъ взаимное сближеніе смѣшеніе, и совокупленіе. Какъ бы то ни было, всѣ эти ученые естествоиспытатели приходятъ къ тому же заключенію, какъ и Кювье, что «значительныя разности, усматриваемыя между племенами человѣческаго рода составляютъ лишь слѣдствіе причинъ случайныхъ, — разнообразіе (*).

Тѣмъ, что всѣ эти разности въ родѣ человѣческомъ сведены окончательно къ тремъ главнымъ раздѣленіямъ—на племена: кавказское, еѳіопское и монгольское (**), сообщено антропологич. великое движеніе впередъ, и она поставлена въ связь съ повѣствованіемъ Моисея объ обновленіи человѣчества, послѣ потопа, посредствомъ трехъ поколѣній людей, происшедшихъ отъ трехъ сыновъ Ноя,—*Сима, Хама и Иафета*. За справедливость этого замѣчанія ручается то, что къ такому выводу пришли весьма различными путями естествоиспытатели, во главѣ которыхъ надобно поставить Кювье, — путемъ сравнительнаго изученія царства животныхъ; географы, каковъ Вальккенеръ, — пу-

(*) Ibid. См. также Portalis, De l'usage et de l'abus de l'esprit philosophique, t. I, p. 60.

(**) Между двумя первыми племенами находятся малайцы, а между племенами кавказскимъ и монгольскимъ поставляются американцы.

темъ географическихъ изслѣдованій; и мореплаватели, каковы: Дюмонъ Дюрвилль и Фрейсине, — прямымъ, одновременнымъ наблюдениемъ чертъ, свойствъ и привычекъ разныхъ народовъ. Такъ какъ все доказываетъ существованіе этихъ трехъ великихъ племенъ человѣчества, то ученые единогласно объявили, что они состоятъ въ родствѣ между собою по признакамъ первобытнаго единства (*).

Но мы тотчасъ увидимъ, что эта важнѣйшая истина пріобрѣтаетъ еще болѣе развитія и твердости въ соединеніи съ другою новою истиною.

11. Тогда какъ вся земля говорила однимъ языкомъ и однимъ нарѣчіемъ;... люди сказали другъ другу: построимъ себѣ городъ и башню высоту до небесъ... Но Іегова сказалъ: пойдемъ и смѣшаемъ тамъ языкъ ихъ, такъ чтобы одинъ не понималъ языка другаго. Такимъ образомъ Іегова разсыпалъ ихъ оттуда по всей землѣ, и они перестали строить городъ. Посему дано ему имя — Вавилонъ, ибо тамъ смѣшалъ Іегова языкъ всей земли (Быт. 11, 1. 4. 7. 8. 9).

Одна отрасль познаній ума человѣческаго неожиданно появилась среди насъ. Надобно бы создать новое слово для ея особаго наименованія. Какое же было отъ нея непосредственное и отныпѣ неоспоримое слѣдствіе? Подтвержденіе единства человѣческаго рода,—засвидѣтельствованіе его сохраненія въ первобытномъ видѣ на востокѣ, въ

(*) Смотр. Forster, Lacépède, Cuvier, Hollart, de Humboldt etc. Донесеніе академіи наукъ о путешествіи фрегата Урашіи капитана Фрейсине, отъ 8 Іюля 1840 г., оканчивается слѣдующими словами: «Всѣ мои наблюдения направлены къ тому, что бы доказать великую истину единства рода человѣческаго.»

мѣстахъ, указываемыхъ Моисеемъ, — познаніе первобытнаго единства языка и смѣшенія его, происшедшаго отъ причины *насильственной и внезапной*.

Къ такому окончательному рѣшенію пришла *лингвистика*, или сравнительное изученіе языковъ, въ связи съ *этнографіею*, какъ изученіемъ нравовъ и обычаевъ у разныхъ народовъ. Пришла же лингвистика къ этому не вслѣдствіе системы какого либо философа или ученаго, а при помощи наблюденій и сравнительныхъ работъ всего ученаго міра, безъ предварительно составленной мысли и помимо всякой, напередъ установленной, цѣли, но единственно только подъ вліяніемъ истины. — Объ этомъ я намѣренъ представить здѣсь главные свидѣтельства.

«Если когда какая мысль философская покушалась еще представить во множествѣ колыбели «рода человѣческаго, говорилъ ученый русскій, «графъ Уляновъ, въ сочиненіи, которое, послѣ гонимого разсмотрѣнія, было принято и одобрено «скрѣпленнымъ опредѣленіемъ С.-Петербургской «академіи; то *совершенное сходство языковъ* «будетъ всегда служить достаточнымъ средствомъ «къ разрушенію этого обольщенія, и этотъ авторитетъ, — я убѣжденъ, — въ состояніи привести къ «здравой мысли самый предубѣжденный умъ» (*). «Всѣ языки могутъ быть признаны только діалектами одного языка, теперь утраченнаго» (**).

Таковы же были заключенія и нѣмца статскаго совѣтника Маріяна въ его большомъ сочиненіи

(*) Discours sur l'étude fondamentale des langues; Paris, 1822. p. 31.

(**) Conclusion de l'Académie de Saint—Pétersbourg, Bulletin univesel, vol. I, p. 380.

объ *Аналогіи языковъ*, подъ заглавіемъ: *Tripartitum* (*).

Ученый Клапротъ, обладавшій глубокими и обширными свѣдѣніями въ языкахъ и литературѣ азіатской, хотя къ сожалѣнію питавшій еще предубѣжденія противъ откровенной истины, говорить тоже: «Всеобщее сродство языковъ выставляется въ такомъ живомъ свѣтѣ, что весь міръ долженъ признать его совершенно доказаннымъ. Это сдѣлалось очевиднымъ не вслѣдствіе какой либо гипотезы, а вслѣдствіе необходимаго признанія, что остатки первобытнаго языка хранятся еще и теперь въ языкахъ древняго и новаго міра» (**).

Впрочемъ разность американскихъ нарѣчій такъ многообразна и глубока, что новый міръ представлялъ сначала немалое препятствіе къ подтвержденію единства языковъ по происхожденію. Было отъ чего зараждавшейся увѣренности приходитъ въ безнадежность и невѣрію продолжать свое упорное соединеніе. Но съ другой стороны было также чѣмъ вызывать къ попыткамъ эту жажду открытій, которую Богъ, кажется, по преимуществу вложилъ въ сердце нашего вѣка. Ученый англичанинъ, Смитъ Бартопъ, первый рѣшился проникнуть и разобрать этотъ хаосъ; онъ держалъ свой путь вблизи за Ватеромъ и научнымъ пріобрѣтеніемъ ихъ совокупныхъ трудовъ, выполненныхъ, по словамъ Александра Гумбольта, съ величайшею точностію и по методу, который прежде еще не употреблялся въ дѣло, было удостовѣреніе въ существованіи нѣсколькихъ словъ, общихъ съ словарями обоихъ материковъ. Такія слова были

(*) Vienne, 1822. p. 585.

(**) Asia polyglotta, préface, S. IX.

найденны посредствомъ сравненія цѣлаго состава языковъ американскихъ съ такимъ же составомъ языковъ древняго міра (*). Мальтъ Брюнъ сдѣлалъ попытку пойти далѣе: онъ открылъ географическую связь языковъ американскихъ съ азіатскими и успѣлъ чрезъ то увеличить сумму данныхъ, которыя вскорѣ за тѣмъ пополнились изученіемъ многознаменательныхъ преданій и слѣдовъ, оставленныхъ народами Америки, при ихъ переселеніи съ сѣверозапада на югъ. Въ то же время лингвистика, благодаря настойчивымъ трудамъ Вильгельма и Александра Гумбольдтовъ, уловила въ формѣ спряженій, единственную связь, соединяющую между собою всѣ языки Америки, открыла въ нихъ разрознившееся сродство, которое Вильгельмъ Гумбольдтъ обозначаетъ именемъ языковъ со словосцѣпленіями (agglutination). «Это удивительное однообразіе, говоритъ Мальтъ Брюнъ, составлятъ особымъ способомъ спряженія глаголовъ, замѣчаемое отъ одного края Америки до другаго, преимущественно благоприятствуетъ предположенію о единствѣ первобытнаго народа, который составлялъ коренное колѣно общее всѣмъ народамъ Америки» (**).

Это замѣчаніе еще болѣе обобщено Александромъ Гумбольдтомъ, который говоритъ: «Какъ бы извѣстные языки ни казались съ перваго раза обособленными и какъ бы исключительны ни были ихъ своеобразность и идиомы, всѣ они имѣютъ сходство между собою и многочисленныя черты сходства ихъ между собою будутъ усматриваться гораздо легче, по мѣрѣ того какъ философ-

(*) Aleksandre de Humboldt, Vue des Cordilières.

(**) Malte — Rrun, p. 217. Comp., p. 213.

«ская исторія народовъ и изученіе языковъ будутъ достигать большаго совершенства» (*).

Между тѣмъ какъ узелъ этого затрудненія относительно американскихъ языковъ развязывался, работы, предпринятія въ гораздо большихъ размѣрахъ, проложили Вильгельму Гумбольдту возможность—восемь сотъ шестьдесятъ языковъ и пять тысячъ діалектовъ разныхъ языковъ, мертвыхъ или живущихъ на земномъ шарѣ, подвести подъ главные три класса: языковъ *простыхъ*, языковъ *со склоненіями* (par flexion) и языковъ *со словосцѣпленіями* (par agglutination). Эти три класса находятся въсоотвѣтствіи съ тремя болѣе значительными географическими раздѣленіями земнаго шара, такъ что міру древнему соотвѣтствуютъ языки *со склоненіями*, міру новому—языки *со словосцѣпленіями*, а міру морскому — языки *простые*, съ тою впрочемъ замѣчательною особенностію, что міръ древній, владѣющій въ особенномъ смыслѣ языками *со склоненіями*, владѣетъ также и остальными двумя и такимъ образомъ всѣ ихъ соединяетъ въ ихъ первоначальныхъ корняхъ.

Наконецъ Бальби, трудолюбивый и ученый составитель этнографическаго атласа земнаго шара, собравшій драгоценныя свѣдѣнія, относящіяся къ области сей науки, о послѣднихъ выводахъ ея произноситъ слѣдующую оцѣнку: «Заключеніе, къ которому привели насъ изысканія наши объ этнографическомъ раздѣленіи народовъ на классы, впускаетъ ту многознаменательную мысль, что мы въ древнемъ мірѣ, гдѣ Моисей поставляетъ начало обществъ человѣческихъ и колыбель всѣхъ народовъ на землѣ, справедливо ищемъ тѣхъ трехъ существенно различныхъ между собою классовъ,

(*) Ap. Klaproth, Asia polyglotta, p. 6.

«къ которымъ, по мнѣнію знаменитаго барона Гумбольдта, могутъ быть подведены грамматическія формы удивительно разнообразныхъ языковъ извѣстныхъ народовъ» (*).

Этотъ многозначительный выводъ, къ которому, какъ мы видѣли, ученые дошли нескоро, по причинѣ затрудненій, представлявшихся сначала въ нарѣчіяхъ американскихъ, встрѣтило новое препятствіе, неменѣе трудное для разрѣшенія, въ глубокомъ различіи, которое видимо раздѣляло общена-

(*) Atlas ethnographique du globe, pl. I. — Изъ этихъ ученыхъ излѣдованій Бальби вытекаетъ и то слѣдствіе, что почти всѣ языки имѣютъ болѣе или менѣе значительную связь съ языкомъ еврейскимъ, и что чѣмъ болѣе одни народы разобщены отъ другихъ и находятся въ грубомъ состояніи, тѣмъ поразительнѣе эта связь, а чѣмъ болѣе какіе народы образованы, тѣмъ болѣе слабѣетъ и теряется она. Ученый, благочестивый, но всегда достойный сожалѣнія архіепископъ Бордосскій, кардиналъ Дешеврю, когда то въ разговорѣ со мною о племенахъ индійскихъ, которымъ онъ долго проповѣдывалъ евангеліе, говорилъ, что однимъ изъ обстоятельствъ, наиболѣе поражавшихъ его, представлялись грамматическія сходства языка этихъ дикарей съ языкомъ еврейскимъ. Это впрочемъ замѣчаніе было выставляемо на видъ и многими другими учеными и между прочими: капитаномъ Ведслеємъ, Фридрихомъ Шлегелемъ и профессоромъ Барто. — Я уже окончилъ это замѣчаніе, какъ неожиданно мое вниманіе остановилось на одномъ мѣстѣ изъ жизнеописанія кардинала Дешеврю, подтверждающемъ то, что я имѣлъ счастье слышать изъ его собственныхъ устъ: «для обученія дикихъ жителей лѣсовъ онъ занимался въ школѣ съ одною женщиною изъ дикихъ, умѣвшею нѣсколько говорить по англійски, и, когда уговаривалъ ее вступить въ бракъ, замѣтилъ въ ея рѣчи употребленіе *местоимѣній въ видѣ придаточныхъ частей*, какъ въ еврейскомъ языкѣ; тоже самое было потомъ замѣчено во всѣхъ языкахъ Америки, которые должны имѣть одно общее происхожденіе.» (Vie de Mgr le cardinal de Cheverus)

родные языки по ту сторону Ганга отъ общенародныхъ языковъ, употреблявшихся по сию сторону. Но Абель Ремюза и кавалеръ Де Паравей, въ отношеніи къ этому затрудненію, сдѣлали тоже, что Барто и Гумбольдтъ сдѣлали въ отношеніи къ затрудненіямъ, встрѣченнымъ въ языкахъ американскихъ. Усиленными и настойчивыми изысканіями и сближеніями они открыли, что китайское письмо гіероглифическое, особенно древними знаками, имѣеть поразительныя черты сходства съ гіероглифами египетскими и даже съ клинообразнымъ письмомъ вавилонскимъ, нашли также въ китайскомъ языкѣ значительное количество словъ изъ языковъ семитическихъ и посредствомъ этихъ ученыхъ наблюденій нашли возможность привести въ единство два семейства языковъ индоевропейскихъ и загангійскихъ, которые одни оставались независимы другъ отъ друга.

Послѣ этого кавалеръ де Паравей, при пособіи всѣхъ работъ по науки этнографической, посредствомъ наведенія, пришелъ къ тому заключенію, «что существуетъ только одно и единственное средоточіе образованности по всей земли и что всѣ народы заимствовали свою образованность изъ этого самаго источника и въ той самой странѣ, гдѣ книга Бытія указываетъ мѣстожителства семейства Ноева послѣ потопа» (*). Такое заключеніе не менѣе ясно высказано Ванкеннеди (**), де Бротонномъ (***), Айвессономъ (****), и другими

(*) Essais sur l'origine unique et hiéroglyphique des chiffres et des lettres de tous les peuples.

(**) Mémoires encyclopédiques, 1832 d. 76. et suiv.

(***) Histoire de la filiation et de migration des peuples.

(****) Notions générales. «Последними выводами этихъ многотрудныхъ исследованийъ, говоритъ Айвессонъ, теперь уже доказано, что всѣ

учеными, и оно оказывается однимъ изъ самыхъ положительныхъ, какого человѣческой наукѣ представлялась возможность достигнуть.

Остается для разрѣшенія вопросъ, какимъ образомъ этотъ единственный языкъ, выражавшій первобытную образованность, могъ раздробиться на такое множество нарѣчій, столь далекихъ одно отъ другаго?

Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ, сколько затруднительный, столько же тонкій и щекотливый, я позволю себѣ выставить рѣшеніе трехъ ученыхъ филологовъ, которые не могли имѣть къ нему другаго соприкосновенія, кромѣ истины.

Абель Ремюза, въ предварительномъ объясненіи къ своему сочиненію о языкахъ татарскихъ, хотя выражается съ осторожностью, какую допускаетъ истинная наука, высказывается однакожъ настолько, что можно ясно видѣть его мысль относительно согласія этнографіи съ священнымъ повѣствованіемъ. Разрѣшивши вопросъ, какимъ образомъ лингвистическія изслѣдованія могутъ подчиняться исторіи, онъ дѣлаетъ такое заключеніе: «тогда только мы въ состояніи будемъ высказать съ точностію относительно языка извѣстнаго народа мысль о томъ, каково было его происхожденіе, съ какими народами онъ былъ въ сношеніяхъ, каково свойство этихъ сношеній, и къ какому корню онъ относится, по крайней мѣрѣ до того времени, гдѣ оканчивается свѣтская исторія, и послѣ чего мы

«языки произошли отъ одного общаго корня, мѣсто котораго было на востокѣ. Когда то различали многіе языки какъ коренные и родоначальные; а теперь признаютъ ихъ только родственными, одни старшими, а другіе младшими, но все равно производными отъ первобытнаго языка, нынѣ утраченнаго.»

«могли бы уже отыскать въ языкахъ то смѣшеніе, «вслѣдствіе котораго всѣмъ имъ дано рожденіе, но «котораго не могли объяснить многія напрасно потерянные усилія» (*).

Нельзя подозрѣвать, что бы Гердеръ былъ пристрастнымъ свидѣтелемъ, потому что въ приводимомъ нами мѣстѣ онъ заботливо старается предупредить насъ о своемъ мнѣніи касательно исторіи о вавилонской башнѣ, которую онъ принимаетъ «за поэтическій отрывокъ въ восточномъ вкусѣ»; но и онъ говоритъ также, «что весьма вѣроятно, что родъ человѣческой, а вмѣстѣ и его «языкъ восходятъ къ одному общему корню, къ «одному первому человѣку, а некомпногимъ, разрозненнымъ между собою по разнымъ частямъ свѣта». Раскрывши и доказавши это мнѣніе грамматическими изысканіями о построеніи языковъ, онъ продолжаетъ и утверждаетъ съ увѣренностію, что «вслѣдствіе критическаго изученія языковъ становится яснымъ, что разсѣяніе рода человѣческаго было, надобно полагать, насильственное; невѣроятно, что бы люди добровольно перемѣнили свой «языкъ; но они вынуждены были, и притомъ внезапно, отдѣлиться одни отъ другихъ» (**).

Нибуръ, приступая къ третьему изданію своего сочиненія съ мнѣніемъ, противоположнымъ допущенному въ первомъ изданіи, выражается такъ: «это заблужденіе составлено было безъ вниманія «древними, вѣроятно потому, что они допускали «многія первобытныя породы въ родѣ человѣческомъ. Отвергающіе это мнѣніе и возводящіе всѣ «поколѣнія къ одному праотцу должны предположить *чудо* для изъясненія существующихъ варъ-

(*) Recherches sur les langues tartares, vol. I, p. 9.

(**) Mémoire de l'Academie de Berlin, 1781, p. 141—143.

«чій съ разными построениями; а по отношенію къ
«языкамъ, различающимся между собою корнями
«и другими существенными качествами, надобно
«допустить чудо смѣшенія языковъ. Допуще-
«ніе подобнаго чуда нисколько не оскорбитель-
«но для разума; такъ какъ остатки первобытна-
«го міра очевидно доказываютъ, что прежде на-
«стоящаго—существовалъ другой порядокъ вещей,
«и весьма вѣроятно, что тотъ порядокъ продол-
«жался въ своей цѣлости съ самаго начала, и толь-
«ко въ извѣстную пору внезапно подвергся суще-
«ственному измѣненію» (*).

Такимъ образомъ подъ стонами науки изгла-
дились эти трудности, которыя въ глазахъ невѣ-
рія стояли, какъ неприступныя горы. Такимъ об-
разомъ повѣствованіе Моисея о смѣшеніи языковъ,
равно какъ о первобытномъ единствѣ человѣческа-
го рода, о потопѣ, міротвореніи, оправдывается
буквально и слово въ слово. Но послѣ этого та-
кая непогрѣшимая истинность повѣствованія сего,
тѣмъ болѣе необыкновенная и вышечеловѣческая,
чѣмъ больше требовалось времени и усилій чело-
вѣческихъ для ея раскрытія и уясненія, остает-
ся единственнымъ, необъяснимымъ и неразрѣши-
мымъ фактомъ, если не соглашаются признать ее
плодомъ вдохновенія свыше. — Впрочемъ, прежде
чѣмъ остановиться на этомъ рѣшительномъ заклю-
ченіи, прибавимъ еще нѣсколько къ числу и силѣ
доказательствъ, ведущихъ къ нему, совокуплені-
емъ, въ послѣднемъ отдѣлѣ, нѣкоторыхъ свидѣ-
тельствъ и показаній, которыя, по своей особен-
ности, не могли быть размѣщены въ предыдущихъ от-
дѣленіяхъ, и которыя поэтому мы изложимъ здѣсь
безъ особаго порядка, соединивъ ихъ вмѣстѣ.

(*) Nieburh's Roemische Geschichte, 3-e, ed. 1-re p. 60.

Р Ъ Ч Ъ

сказанная въ 1865 году,

по выборѣ гласныхъ въ лебедянское земское собраніе и по утвержденіи ихъ въ настоящей должности.

Облеченные общественнымъ довѣріемъ мужи!

По волѣ мудраго и благопопечительнаго Монарха нашего, уполномоченными отъ разныхъ обществъ людьми всѣхъ званій, вы избраны устроить, по преимуществу, внѣшнее общественное благосостояніе — заниматься дѣлами земства; и вотъ уже готовитесь вступить въ отправленіе новой своей должности. На сей разъ не неприлично и пастырю церкви изъявить вамъ свои благожеланія и, по мѣрѣ силъ, преподать вамъ напутственные со-
вѣты.

Не всѣ вы, признаться надобно, съ полною свободою духа, съ сознаниемъ въ себѣ достаточныхъ силъ, вступаете теперь на поприще земской службы: однихъ страшитъ новая должность, доселѣ имъ неизвѣстная, другихъ озабочиваетъ множество разнообразныхъ предметовъ, которые должны подлежать ихъ разсмотрѣнію и обсужденію, а иныхъ различіе сословныхъ воззрѣній на эти предметы и т. под. Но да не возмущаютъ васъ эти мрачныя представленія. Призвавъ Бога въ помощь; на первыхъ же порахъ употребите всевозможное стараніе, всѣ труды и усилія, на ознакомленіе себя съ новою должностію, на познаніе своихъ обязанностей; на общихъ совѣщаніяхъ по дѣламъ земскимъ, со вниманіемъ выслушивайте другъ друга, не различая тутъ ни званія, ни состоянія, ни даже степени образованія; не подавайте своего голоса вслѣдъ за другими — безсознательно, не вдумав-

пись предварительно въ предметъ и всесторонне не обсудивши его; равнымъ образомъ и не прерывайте изъ одного пустаго любопренія сужденіемъ своихъ собратій, если они здравы, основательны, безпристрастны; какъ представители всѣхъ сословій, ограждайте, каждый изъ васъ, интересы своего сословія, безъ вреда и обремененія другихъ сословій; и лучше всего, соединитесь всѣ единствомъ цѣлей и стремленій къ устроенію общественнаго благосостоянія, отъ котораго зависитъ и частное, а слѣдовательно и ваше собственное; имѣйте внѣшнее благосостояніе людей не послѣднею цѣлію, а только средствомъ къ достиженію вашей конечной, цѣли, именно той, чтобы человѣкъ, при благоустройствѣ своего внѣшняго быта, легче и удобнѣе могъ раскрывать свои душевныя силы и способности, совершенствовать свою разумно-нравственную природу и тѣмъ пріобрѣсть себѣ право на блаженное, вѣчное состояніе. Для постояннаго занятія дѣлами земства, изберите изъ среды себя людей болѣе развитыхъ, благоразумныхъ, опытныхъ, честныхъ, или, по совѣту боговдохновеннаго мужа, *мужи сильны, Бога боящіяся, мужи праведны, ненавидящія корысти* (Исх. 18, 21), показавъ въ настоящемъ дѣлѣ все свое безпристрастіе, забывъ всякую частную связь съ другими: родство, друзей, ближнихъ и всѣхъ, къ кому бы вы ни имѣли своихъ частныхъ отношеній.

Вотъ вамъ мои благожеланія, вотъ вамъ мои напутственные совѣты, устроители общественнаго благосостоянія! Осуществить, исполнить ихъ да поможетъ вамъ Господь Богъ Своею благодатию.

Протоіерей Василій Чернышевскій.

г. Лебедянь.

О БЛАГОЧИННИЧЕСКИХЪ БИБЛИОТЕКАХЪ.

Бывшимъ преосвященнымъ Тамбовскимъ Теофаномъ заведены по епархіи нашей благочинническія бібліотеки. Мысль въ сущности своей благая и полезная; на дѣлѣ же, какъ существуютъ эти бібліотеки, онѣ далеко не соотвѣтствуютъ назначенію своему и не приносятъ той пользы, какая бы могла быть при надлежащей практичной обстановкѣ. А этого то и недостаетъ здѣсь; и посему это, полезное въ сущности своей, учрежденіе, на практикѣ оказывается совсѣмъ бесполезнымъ. Отъ чего же и какъ это?—

Въ теперешнемъ видѣ эти бібліотеки существуютъ такъ: каждый благочинный въ вѣдомствѣ своемъ въ извѣстное время собираетъ съ церковей положенную сумму, напр. отъ 5—5 руб. сер. и болѣе, и выписываетъ на собранную сумму по своему усмотрѣнію духовные журналы, собирая ихъ въ свою церковную бібліотеку.

Какое же бываетъ употребленіе и пользованіе выписываемыми журналами?—Почти никакого. Отъ чего же? — Отъ неудобства пользованія ими. Раскроемъ это нѣсколько. Вотъ напр. священникъ какой либо пожелалъ бы воспользоваться выписываемыми журналами; но отъ занятій своихъ — полевыхъ, домашнихъ и по приходу, онъ не скоро изыщетъ времени и случая съѣздить къ благочинному, напр. за 10 верстъ или и болѣе. Но положимъ, вотъ онъ избралъ время — ѣдетъ къ благочинному; глядь, того нѣтъ дома, или занятъ чѣмъ нибудь серьезнымъ и не дотога ему... И нечего дѣлать, безъ всякихъ дальнихъ разговоровъ, проситель долженъ вернуться назадъ, не получивъ желаемого. А ужъ послѣ неудачи такой, едвали придетъ еще

ему смѣлая мысль—въ другой разъ попытаться. Нѣтъ; а еслибы и пришла, такъ по здоровомъ об-сужденіи навѣрно оставить такую поѣзду, совсѣмъ ненадежную. Другіе же священники, болѣе умѣренныя въ своихъ попыткахъ, по сознанию вліянія и отношеній благочинническихъ, совсѣмъ уже и не рѣшаются на подобныя выходы, послыша неудачныя попытки другихъ священниковъ и не желая беспокоить напрасными трудами начальственное лице... Но вотъ и въ самыхъ городахъ, гдѣ уже не далеко живетъ благочинный, приходитъ священникъ за книгами; и тутъ или дома нѣтъ благочиннаго, или несвободно ему, или книги въ расходѣ,—не разъ должно возвращаться ни съ чѣмъ; и это, при неоднократномъ повтореніи, отобьетъ охоту у любого искателя. И вотъ непрактичность учрежденія благочинническихъ библіотекъ!

Между тѣмъ всякая церковь, отпуская на сей предметъ деньги, вполне сознаетъ напрасную ихъ трату и бесполезность; а потому и старается по возможности уменьшать, или же и вовсе отказаться отъ жертвованія денегъ на предметъ сей. И дѣйствительно годъ отъ году уменьшается собираемая сумма на выписку журналовъ,—и библіотеки эти, кажется, скоро уничтожатся въ своемъ существованіи: ибо и самые благочинные болѣею частию тяготятся ими, а прочіе священники и вовсе не сочувствуютъ, за неудобствомъ пользованія оными. Разумѣется, что не всѣ благочинные таковы: бывають исключенія и здѣсь, какъ и всякомъ другомъ дѣлѣ. А вѣдь учрежденіе это, по, мысли дѣйстви-тельно благое и полезное: ибо каждая церковь (тѣмъ болѣе священники) не въ состояніи выписывать для себя многихъ, или нѣсколькихъ журналовъ, а при круговой выпискѣ отлично и весьма полезно можно бы было пользоваться многими жур-

налами и изданіями духовными, — что нынѣ въ особености весьма нужно и интересно для всякаго священника. Какъ же бы устранить такую неудобопрактичность нынѣшнихъ библіотекъ и сдѣлать ихъ удобоприложимыми ко всеобщему пользованію? — По этому вопросу мы пришли къ слѣдующему убѣжденію, которое и заявляемъ предъ всею нашею братіею.

Благочинническія библіотеки пусть и остаются благочинническими, только номинально, а не фактически. Пусть каждая церковь на свой собственный счетъ выписываетъ извѣстный журналъ, который всегда и долженъ оставаться собственностію церковною. 10 напр. церквей въ вѣдомствѣ, стало быть, и могутъ выписывать 10 журналовъ, а болѣе богатые церкви — двухштатныя и трехштатныя могутъ выписывать и по два журнала. Раскладка выписки журналовъ по церквамъ должна проходить въ общемъ собраніи и съ общаго согласія всѣхъ священниковъ вѣдомства, и лучше всего въ концѣ года. Таковыя ежегодныя собранія, или съѣзды благочинническіе (заведенные въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр. въ Карачевскомъ уѣздѣ Орловской епархіи) весьма много принесли бы пользы и во многихъ другихъ отношеніяхъ, такъ какъ на нихъ могли бы быть обсуждаемы и разъяснены и многіе другіе важные и близкіе предметы, — и лучше всего, такъ сказать, сплочивали бы духовенство взаимнымъ единеніемъ и стройною дѣятельностію, что понятно всякому и не требуетъ особенныхъ разъясненій. Въ собраніи этомъ должно быть положено и всѣми священниками записано для себя — какою церковію какой журналъ выписывается, — и, смотря по удобству почтовой станціи, на чье имя должны быть выписываемы и получаемы журналы. Также должно быть тутъ же учреждено сог-

лашеніе насчетъ пользованія и передачи журналовъ отъ одного священника къ другому—по близости разстоянія. У каждаго должна быть заведена запись съ означеніемъ времени полученія и передачи каждой книги, съ роспискою получателя, для предотвращенія опасности затеряться. Задержанія одной книги у одного лица не должно быть болѣе двухъ недѣль. Такимъ обр. эта круговая порука и пользованіе взаимное доставить случай и средства пользоваться книгами каждому священнику; а по прошествіи года каждый журналъ въ цѣломъ своемъ составѣ поступитъ въ свою церковную библіотеку, для которой выписывался. Это будетъ приращеніемъ церковныхъ библіотекъ, — и каждая церковь съ охотою будетъ выписывать извѣстный журналъ, зная, что онъ будетъ собственностію церковною; священники же, за выписываніе одного журнала для своей церкви, будутъ имѣть возможность и удобство пользоваться нѣсколькими духовными журналами отъ другихъ сосѣднихъ церквей вѣдомства своего.

Вотъ, по нашему собранію, какой долженъ быть данъ видъ и устройство существующихъ нынѣ благочинническихъ библіотекъ. Если же кто изъ собратій нашихъ найдетъ лучшія какія либо соображенія и разъясненія по дѣлу сему, весьма близкому для каждаго изъ насъ, — мы готовы выслушать и принять то съ живѣйшимъ сочувствіемъ. А мы по крайней мѣрѣ удовольствуемся начальнымъ заявленіемъ и, такъ сказать, вызовомъ къ болѣе лучшему разъясненію и практичному приложенію столь важнаго предмета.

Во всякомъ случаѣ желательно, чтобы на такое заявленіе нашего желанія послѣдовалъ сочувственный откликъ въ духовенствѣ нашемъ. При нынѣшнемъ движеніи свѣтской литературы, духовен-

ству нельзя оставаться въ апатичномъ положеніи къ собственному своему самосовершенствованію и образованію. Между тѣмъ какъ въ средѣ нашей велось и доселѣ нерѣдко быть можетъ случается, что, по окончаніи курса Семинаріи и при новыхъ многосложныхъ и трудныхъ занятіяхъ, священникъ и остается съ однимъ только запасомъ семинарскаго образованія; но вѣдь и оно, какъ и всякое другое дѣло, требуетъ необходимо постоянныхъ упражненій и развитія, чтобы въ противномъ случаѣ совсѣмъ не заглохнуть. А потому и жалко будетъ, если Тамбовская епархія на настоящее наше воззваніе не отзовется, какъ отозвалась Иорданская пустыня на гласъ вопіявшаго въ ней Предтечи. Жалко также и то, что по отсутствіи еще въ епархіи нашей свободныхъ выборовъ благочинныхъ, духовенство наше не возвысилось еще до такой степени энергичнаго дѣйствованія, чтобы въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ и заявляемое теперь нами, заняться сколько возможно дѣятельнѣе, рѣшительнѣе и неотложнѣе.

Мы знаемъ, насколько близко разсматриваемое нами дѣло всякому изъ священниковъ; но есть опасеніе думать, что, по заведенному порядку, не имѣя на то разрѣшенія и предписанія епархіальнаго Начальства и боясь выходкою своею обидѣть благочиннаго, который считается властью начальственною, всякій съ скрѣпленнымъ сердцемъ ждетъ распоряженій высшаго начальства. Но мы крайней убѣждены въ томъ, что духовенству, если когда, то тѣмъ болѣе нынѣ, необходимо усилить свою просвѣщенную дѣятельность, чего не иначе можно достигнуть, какъ постояннымъ чтеніемъ духовныхъ и свѣтскихъ журналовъ и взаимныхъ обмѣномъ мыслей и сужденій по особенно важнымъ и нужнымъ касающимся его дѣламъ.

Священникъ Александръ Царевскій.

Р Ъ Ч Ъ. (*)

Христось воскресе!

Предъ литургією творили мы молитву о упокоеніи души сына Царева, Цесаревича Николая Александровича; нынѣ Ему годовщина,—12 *Апрѣля*. А теперь по литургіи, — молимъ васъ, братіе, творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за Царя. —

Большой благовѣстникъ (колоколь) собралъ насъ къ сему послѣдному моленію неожиданно, — собралъ для исключительной молитвы за Царя. И нужно намъ помолиться,—покрѣпче помолиться, отъ всей души поблагодарить Бога за спасеніе возлюбленнаго нашего Монарха. Слушайте, братіе, что гласить депеша.

«Сего мѣсяца *Апрѣля* 4 дня въ 4 часа по полудни, въ то время, когда Государь Императоръ, окончивъ свою прогулку въ лѣтнемъ саду, изволилъ садиться въ коляску, неизвѣстный выстрѣлилъ въ Его Величество пистолетомъ. Божіе провидѣніе предохранило драгоцѣнные дни *Августѣйшаго* нашего Монарха». —

Ужасно представить себѣ это обстоятельство; дрожь пробѣгаетъ по всему организму, когдаобразишь такое отчаянное гибельное покушеніе на жизнь Отца Отечества! Чья же это рука могла подняться на одушевленный кивотъ завѣта, въ коемъ хранится благосостояніе Россіи?.. — Конечно тѣлохранители Царскіе могли тотчасъ же извлечь

(*) Сказана по случаю благодарственнаго молебствія о спасеніи *Августѣйшаго* Монарха, — по просьбѣ градекаго головы и всѣхъ горожанъ.

мечь и усѣчь эту дерзкую руку, — какъ это сдѣлалъ Апостоль Петръ въ свое время.—Но по любви хрстіанской и терпѣнію Монарха, «преступникъ только задержанъ; дѣло производится». Слава Тебѣ, Боже, слава Тебѣ, Царю небесный, слава Тебѣ, Спасителю драгоцѣнной жизни Монарха!

Сказано: *не убій* — ближняго самъ, и храни жизнь ближняго отъ злодѣя (*). Покушеніе на жизнь ближняго есть грѣхъ великій. Жизнь есть даръ Божій; потому покушеніе на жизнь ближняго есть возстаніе противу Жизнодавца. Покушеніе на жизнь Помазанника Божія, конечно, есть несравненный грѣхъ. Тѣмъ болѣе — учинено величайшее преступленіе въ этомъ покушеніи, что оно сдѣлано противу Благодѣтеля Россіи, — Отца Отечества. Любовь нашего Монарха къ намъ выше всякаго описанія. Онъ, можно сказать, живетъ для нашей жизни, живетъ, чтобы мы ожили, чтобы мы постигли, что такое жизнь, которой мы въ истинномъ свѣтѣ мало видѣли. И чтоже?.. Это-то Солнце, согрѣвающее Россію, дерзкая рука хотѣла свести къ западу преждевременно?... Но провидѣніе сохранило жизнь Царя. Слава Тебѣ, Боже, слава Тебѣ, Спасителю нашего Монарха!

При столь возмутительномъ поступкѣ противу Помазанника Божія, Благословеннаго Александра II-го, приходитъ на мысль поступокъ жителей страны Гергесинской противу высочайшаго Помазанника Господа Иисуса.

Во время Своей земной жизни Господь Иисусъ однажды пришелъ въ страну Гадаринскую, гдѣ

(*) Слышно теперь, что одинъ крестьянинъ спасъ жизнь Монарха. Слава и честь тебѣ, хранитель жизни Благодѣтеля Россіи.

встрѣтили Его два бѣсноватыхъ; эти несчастные просили Господа спасти ихъ отъ бѣсовъ;—Господь взявъ ихъ прошенію,—бѣсповатые исцѣлены. Но бѣсы просились войти въ стадо свинное и получили повелѣніе. Стадо этихъ животныхъ погибло въ морѣ... Жители страны Гадаринской обратились къ Господу Іисусу, думаете—съ какимъ предложеніемъ?..—Уйди отъ насъ,—говорять. Какая неблагодарность! Очевидно, ослѣпленные духомъ самолюбія и корысти, они не внемлютъ благотворному дѣйствию небеснаго Посланника. Для нихъ— пусть бы бѣсповатые остались бѣсноватыми,— пусть бѣдствовали и страдали бы ихъ братія, лишь бы ихъ свиньи цѣлы были... Возлюбленный нашъ Монархъ для кого не сдѣлалъ истиннаго добра? Оставивъ самолюбіе, кто скажетъ, что Онъ не по отечески во всемъ поступилъ, уравнивая дѣтей Своихъ мѣрами кротости и благоразумія? И поэтому, кто бы ни былъ этотъ крамольникъ съ его клеветами, — кто бы ни былъ покусившійся на Его жизнь, — онъ гнусно неблагодаренъ къ истинному Благодѣтелю Россіи, неблагодаренъ такъ же, какъ не благодаренъ былъ житель Гадаринской страны къ Спасителю...

Боже нашъ! на Тебя только надежда. — Храпи нашего Царя, Отца Отечества!

По любви вашей, братіе, къ Царю Отечества, по любви, съ которою вы стеклись въ храмъ на молитву въ такомъ множествѣ,—знаете ли еще что скажу вамъ?.. Когда Апостола Петра Иродъ заключилъ въ темницу, гдѣ и былъ онъ за тремя стражами, въ то время Іерусалимская церковь Христова прилежно молилась о Петрѣ, и Богъ, за молитвы церкви, послалъ Ангела, который ночью освободилъ изъ темницы Апостола и вывелъ его

невредима, на удивленіе всѣхъ братій. — Неумолкаемо молится Христова Русская церковь о Августѣйшемъ Монархѣ. И мы, члены святой церкви, возблагодаривъ Царя небснаго за спасеніе драгоцѣннѣйшихъ дней возлюбленнаго нашего Монарха, прилежно нынѣ помолимся и будемъ всегда молиться о здравіи и благополучіи Его, и Господь Богъ да ополчитъ окрестъ Его Ангела мирна, вѣрна хранителя, да посрамятся и постыдятся враги Его...

Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его; яко таетъ воскъ отъ лица огня, тако да погибнутъ крамольники отъ лица Царя нашего, Царя, любящаго Бога!

Многая, многая лѣта Тебѣ, Державный нашъ Государь, — Отецъ, — Благодѣтель, — Просвѣтитель Россіи!

Протоіерей В. Никольскій.

1866 г. Апрѣля 12

г. Усмань.

Съ дозволенія цензуры. 20 Апрѣля 1866 года.

Тамбовъ, Въ Типографіи Палаты Государ. Имуществъ.